

В. Б. Помелов

<https://orcid.org/0002-3813-7745>

Просветительство как педагогический феномен

В статье раскрыта значимость такого важного феномена педагогической мысли и образовательной практики, каким является феномен просветительства. Отечественная педагогика не уделяет достаточного внимания осмыслению понятий «просветитель» и «просветительство». В материале предлагается следующие определения: «Просветитель – это значительная в истории личность, своей самоотверженной плодотворной деятельностью в сложных социальных и образовательных условиях в существенной степени способствовавшая развитию просвещения. Просветительство это самоотверженная плодотворная деятельность отдельной личности или группы лиц по развитию просвещения в сложных социальных и образовательных условиях». В российском образовании выделяются следующие группы просветителей: просветители, сочетавшие в себе черты практиков и теоретиков, выступавшие авторами учебников; просветители-издатели; просветители – представители земского движения; национальные просветители; церковные просветители; просветители – жертвователи на дело народного просвещения, просветители-благотворители. Статья включает взгляды на просветительство выдающихся мыслителей прошлого. Анализируются воззрения на просветительство выдающихся мыслителей прошлого. Выделены основные социально-педагогические аспекты феномена просветительства. Эти аспекты выражены в нижеуказанных положениях. Феномен просветительства имеет ярко выраженное высоконравственное содержание. Просветительство представляет собой социально значимую позитивную деятельность, осуществляемую в интересах дела просвещения в сложных социальных условиях. Просветительство тесно связано с важнейшими периодами в развитии общества. Оно соотносится, прежде всего, с начальным этапом в развитии образования в данной стране, регионе или у данного народа. Характерной чертой просветительства выступает этничность. Просветительство отличается такой характерной особенностью, как ярко выраженная индивидуальность, и подразумевает формирование просветительских (педагогических) династий и наличие последователей. Феномен просветительства предполагает диалектическое сочетание в педагогическом сообществе общепризнанных (мировых) и региональных образцов просветительства.

Ключевые слова: просветительство, просветитель, педагогическая наука и практика, социально-педагогические аспекты феномена просветительства.

V. B. Pomelov

Enlightenment as a Pedagogical Phenomenon

The article revealed the significance of such an important phenomenon of the pedagogical thought and educational practices, as the phenomenon of enlightenment. Russian pedagogy is not paying enough attention to the reflection of the concepts of *educator* and *enlightenment*. The article proposes the following definition: «Educator is a bright personality, whose selfless fruitful activity in complex social and educational conditions is substantially promoting the development of enlightenment. Enlightenment is a self-denying fruitful activity of an individual or a group of individuals for the development of education in complex social and educational conditions. In Russian education there are the following groups of educators: educators, – practitioners and theorists who were the authors of textbooks; educator-publishers; educator-representatives of provincial authorities; ethnic educators; Church educators; educator-donors to the cause of education, educators of charity. The article examines views on enlightenment of outstanding thinkers of the past. It highlights the socio-pedagogical aspects of the phenomenon of enlightenment. These aspects are expressed in the following provisions. The phenomenon of enlightenment has pronounced a moral content. Enlightenment is a socially important positive activities carried out for the cause of education in difficult social conditions. Enlightenment is closely connected with the most important periods in the development of society. Enlightenment relates, first and foremost, with the initial steps in the development of education in the country, the region or the nation. A characteristic feature of enlightenment is its ethnicity. Enlightenment is individual. Enlightenment involves formation of educational (pedagogical) dynasties and the presence of followers. The phenomenon of enlightenment involves dialectical combination in the pedagogical community of universally world-wide recognized and regional samples of enlightenment.

Keywords: enlightenment, educator, educational science and practice, socio-pedagogical aspects of the phenomenon of enlightenment.

Важным социально-педагогическим явлением, получившим в последнее время значительный общественный резонанс и внимание широкого круга лиц, профессионально занимающихся вопросами воспитания и обучения подрастающе-

го поколения, стал феномен *просветительства*. Феномен просветительства имеет в российском просвещении давнюю и славную историю. Традиция просветительства укреплялась и обогащалась многими поколениями отечественных педа-

гогов и служила в свое время катализатором развития педагогической науки и практики. К сожалению, социально-политические катаклизмы, сотрясавшие Россию в XX в., противодействовали сохранению и развитию этой традиции. В настоящее время, в период переосмысления российским обществом собственной истории и определения важнейших образовательных и воспитательных задач в новых, демократических, условиях значительно усилился интерес исследователей к педагогическому наследию и передовому опыту отечественных и зарубежных педагогов предшествующих поколений. Открылись возможности для всестороннего исследования феномена просветительства, что, как нам представляется, будет способствовать усилению позитивных тенденций отечественной школы и педагогики и окажет благоприятное влияние на их дальнейшее развитие.

Важность изучения деятельности российских просветителей, в первую очередь, просветителей регионального масштаба как педагогов, стоявших наиболее близко к народу, определяется тем, что на современном этапе развития просвещения в нашей стране необходимо в полной мере учитывать опыт предшественников, в частности местных подвижников просвещения. Исследование деятельности первопроходцев просвещения в российской провинции и открытие новых фактов, связанных с их просветительской деятельностью, обогащает историко-педагогическую науку, делает наши представления об историческом прошлом России более полными. Известно, что, начиная с середины 1980-х гг., один из ведущих педагогических методов, метод примера, по вполне понятным причинам в значительной степени «обезлюдел». Личности просветителей как раз и могут вполне служить примером, своего рода нравственным образцом, на котором следует воспитывать подрастающее поколение, что является еще одним важным доказательством актуальности данной проблематики для современного образования.

Однако в сфере образования, как и в других областях профессиональной деятельности, имеющих дело с «человеческим материалом», этот лозунг имеет одну особенность. Она заключается в том, что профессионализм истинного педагога (врача, деятеля культуры и т. д.), помимо глубокого знания предмета своего профессионального ремесла и умения реализовывать его на практике, включает в себя такое важное качество, как *подвижничество*. Именно подвижничество являет-

ся показателем истинного педагога, отличает его от так называемого урокодателя. Известно, что образование во многом и держится на таких *подвижниках-просветителях*. Действительно, практически в каждом педагогическом коллективе неизменно выделяются люди, своего рода «нравственные камертоны», к мнению которых особенно внимательно прислушиваются родители и коллеги; память о таких людях сохраняется долгие годы после их ухода. История образования хранит бесчисленное множество имен педагогов, оставивших свой вклад в педагогической науке и в просвещении. Некоторые из них имеют действительно большие заслуги перед обществом и наукой.

Но всякий ли педагог, даже внесший заметный вклад в педагогическую науку и практику, заслуживает в народной памяти почетное звание *просветителя*? Вероятно, нет. По-видимому, помимо значительных научных и чисто практических образовательных заслуг перед обществом (и конкретным локальным сообществом), человек, получивший в народной памяти, а также в историко-педагогической науке, пусть и неформальное, но очень почетное и никем не оспариваемое звание *просветитель*, несомненно, обладает какими-то очевидными, явно очень важными заслугами и соответствующими человеческими (личностными) и педагогическими качествами, в значительной степени позитивно отличающими его от многих коллег, возвышающими их обладателя над другими согражданами в глазах современников и даже потомков. Благодаря этим качествам он, прежде всего, и получает признание народа, а то и всего человечества. Массив литературы, характеризующей жизнь и деятельность просветителей прошлого, от Конфуция до Сухомлинского, поистине огромен. Однако понятия «просветительство» и «просветитель», постоянно используемые в педагогической литературе (без них фактически не обходится ни один автор, исследующий деятельность педагогов прошлого и настоящего), не получили в отечественной науке адекватного определения. Более того, они *вообще отсутствуют* даже в таких авторитетных источниках, как «Педагогическая энциклопедия» (в 4-х т., М., 1963–1966), «Российская педагогическая энциклопедия» (в 2-х т., М., 1996–1999), «Педагогический энциклопедический словарь» (М., 2002, 2003).

Для выявления сущности и содержания понятий «просветитель» и «просветительство» нами были подвергнуты конструктивно-генетическому анализу идеи и деятельность ряда отечественных, в том числе региональных, и зарубежных просветителей. В российской истории понятие «просветитель» изначально связывается с первыми людьми, принесшими грамотность на Русь, – со священниками. Не случайно таким почетом и уважением окружены имена братьев Кирилла и Мефодия. В целом ряде российских регионов также выделялись своими заслугами в деле первоначального просвещения местных жителей видные просветители-священники. Например, не была исключением в этом отношении Вятская губерния. Начало просвещения ведет здесь свой отсчет со времени служения «на Вятке» Трофима Дмитриевича Подвизаева (1546–1612), в монашестве Трифона Вятского. Именно с его именем связывается начало распространения книжной грамотности в главном городе Вятской Земли – Хлынове. Строительство монастырей, традиционного места устройства библиотек и переписывания книг, послужило стимулом к началу книжной грамотности. Просветительская деятельность Трифона на Вятке знаменует собой первый, начальный, этап распространения просвещения, который можно назвать церковным этапом [7; 8; 9].

Во многих других российских регионах первыми просветителями, как правило, также были священники. Это объяснялось их естественной близостью к книге, грамотностью, спецификой проповеднической деятельности и близостью к народу. Позднее многие руководители сферы образования в губерниях и уездах были людьми образованными и гуманными, имевшими значительный жизненный и педагогический опыт, искренне стремившимися к совершенствованию постановки дела народного образования, ликвидации неграмотности, широкому открытию школ. Данная характеристика в еще большей степени может быть отнесена к практическим работникам школ и других учебных заведений России. Это были в массе своей истинные подвижники просвещения, *просветители*.

С большой силой идея просветительства выражена в трудах французских энциклопедистов. Выдвинутая Ш. Л. Монтескье в его «Духе законов» просветительская программа, включавшая воспитание молодежи на идеалах конституционного государства, неприятия монархии, замены сословной школы системой национального де-

мократического всеобщего образования, стала краеугольным камнем идеологии просветительства. Просветительское движение, развернувшееся в России в условиях ее сближения с Западом в конце XVII – начале XVIII в., связано с именами Петра Могилы, основателя Киево-Могилянской духовной академии, и его последователей, составивших ядро «петровской ученой дружины», – интеллектуального объединения деятелей русского Просвещения эпохи Петра I. Особый интерес представляет собой личность идеолога и интеллектуального наставника «ученой дружины» Феофана Прокоповича, поскольку этот крупный политический деятель и просветитель Петровской эпохи как бы олицетворял собой начало второго этапа просветительства. Этот этап характеризовался активным участием государства, наряду с церковью, в просвещении народа [4, с. 240; 10].

В начале XIX в., наряду с традиционной трактовкой понятия Просвещения как исторической эпохи и антифеодальной идеологии, сформировалось и иное значение этого понятия, подразумевавшее систему мер, направленных на преобразование общества мирным путем, через распространение научных знаний и развитие школьного образования; происходит, по выражению З. А. Каменского, «расщепление понятия просвещения» [5, с. 16]. Во второй четверти XIX в. российская общественная мысль отказывается от употребления слова «просвещение» в значении ранее абсолютной семантической кальки европейских языков, как справедливо указывает И. А. Зеткина [3, с. 61]. «Мы повторяем слово “просвещение”, – писал Н. В. Гоголь, – не задумываясь над тем, откуда пришло оно и что значит. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, но всего насквозь высветлить человека, во всех его силах, а не в одном уме. Слово это взято из нашей церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит. Недаром на торжественном служении гремят, как бы с неба, слова: “Свет просвещенья!” – и ничего к ним не прибавляется больше» [1, с. 239–240]. В. И. Даль в 1856 г. в противовес европейскому сциентизму связывал просвещение с нравственностью, поскольку «можно быть и ученым негодяем»; «грамота, – отмечал он, – сама по себе не вразумит крестьянина, она скорее собьет его с толку, а не просветит» [11, с. 9]. Позднее В. В. Зеньковским было введено в научный оборот понятие «просвещенство» для обозначения

«рационального» радикализма мировоззрения ряда российских философов [2, т. 1, ч. 2, с. 71].

Во второй половине XIX в. понятие «просветительство» стало рассматриваться русской интеллигенцией в традициях византийских миссионеров, стремившихся перенести в души обращенных в православие русских людей Слово Божие и современные им знания. «Просветительство» стало восприниматься в значении «душевного строения» и, вместе с тем, как явление, включающее в себя всю палитру проявлений общественного сознания [3, с. 61].

Вторая половина XIX – начало XX в. в российской педагогической мысли – это десятилетия плодотворных творческих поисков большой группы видных педагогов-просветителей. В самом просветительстве в этот период можно выделить несколько основных течений: просветители, сочетавшие в себе черты практиков и теоретиков, выступавших авторами учебников, методических пособий, детских книг (Л. Н. Толстой, В. И. Водовозов, В. А. Евтушевский, Н. Ф. Бунаков); просветители-издатели (Ф. Ф. Павленков, Д. И. Тихомиров); просветители – представители земского движения (Н. А. Корф, М. М. Синцов, А. П. Батуев); национальные просветители (Н. И. Ильминский и его последователи – Я. С. Гогебашвили, И. Я. Яковлев, А. Кунанбаев, К. Насыри, К. А. Андреев, М. Е. Евсевьев, И. В. Яковлев) [10]; церковные просветители (К. П. Победоносцев, С. А. Рачинский); просветители – жертвователи на дело народного просвещения, просветители-благотворители (промышленники и купцы Морозовы, Мамонтовы, Булычевы, Прозоровы, Стахеевы). В той или иной степени эти течения существовали и раньше, но все-таки именно в указанный период просветительская активность стала особенно заметной.

Отождествление просветительства России с европейским Просвещением, в котором политическая составляющая выступала основным мотивом, мешает современным ученым включать национальное просветительство в круг соответствующих общероссийских исследований [13]. Оно выпадает из поля зрения исследователей исторических (историко-педагогических) событий второй половины XIX – начала XX в.; российское просветительство для них «заканчивается» восстанием декабристов [6, с. 200] или предреформенным периодом [12], то есть тогда, когда оно, просветительство, фактически лишь «наби-

рало силу». Расцвет просветительства во второй половине XIX – начале XX в. был непосредственно связан с общим подъемом просвещения, вызванным социально-экономическим развитием, и распространением просвещения, а стало быть и просветительства, на полиэтнические регионы.

Анализ значительного числа философских, социологических, исторических, историко-педагогических источников, педагогической практики просветителей позволяет сделать следующие выводы: а) явление просветительства непосредственно связывается с *начальным* этапом в развитии просвещения, прежде всего с периодом обретения письменности у данного народа либо со временем первичного распространения образования именно в данном регионе; б) феномен просветительства характеризует деятельность выдающихся деятелей просвещения в какой-либо особенно важный, судьбоносный этап в развитии образования на той или иной территории. Все вышесказанное дает, как нам представляется, основания для формулирования определения понятий «просветитель», «просветительство». Нами предлагаются следующие определения. *Просветитель – это значительная в истории личность, своей самоотверженной плодотворной деятельностью в сложных социальных и образовательных условиях в существенной степени способствовавшая развитию просвещения.* Данное определение дает возможность перейти к дефиниции понятия «просветительство». *Просветительство – это самоотверженная плодотворная деятельность отдельной личности или группы лиц по развитию просвещения в сложных социальных и образовательных условиях.* Краткий обзор генезиса просветительства в истории российского и европейского образования и определение ведущих понятий позволяют выделить основные социально-педагогические аспекты феномена просветительства:

– Просветительство как социально-педагогическое явление имеет в истории образования достаточно прочно укоренившуюся основу. *Этот феномен характеризуется ярко выраженным высоконравственным содержанием* и связан в общественном сознании с такими моральными и интеллектуальными качествами, как гуманизм, стремление к познанию, самопожертвование, бескорыстие, доброта, мужество.

– *Просветительство представляет собой социально значимую позитивную деятельность,*

осуществляемую в интересах дела просвещения в сложных социальных условиях. Эти сложности могут иметь частный (личный) характер, например, материальные сложности, но могут обладать всеми признаками системности в том случае, когда, например, осуществлению просветительской деятельности мешают внешние обстоятельства, такие как война, противодействие властей, бедность населения, этнические конфликты.

– *Просветительство тесно связано с важнейшими периодами в развитии общества.* Несмотря на то, что просветительство представляет собой явление, характерное для различных исторических эпох, во все времена образ педагога-просветителя был тесно увязан, прежде всего, с какими-то особенно важными, переломными этапами в развитии общества.

– *Просветительство соотносится, прежде всего, с начальным этапом в развитии образования* в данной стране, регионе или у данного народа, что, впрочем, не слишком противоречит выдвинутому выше тезису, поскольку начальный этап, как правило, и есть самый важный.

– *Характерной чертой просветительства выступает ярко выраженная этничность;* у каждого народа есть свои просветители.

– *Просветительство отличается такой характерной особенностью, как ярко выраженная индивидуальность.* Каждый просветитель неповторим, и эта черта распространяется на все его деяния, – материальные и духовные. Именно эта особенность открывает возможности для всестороннего, глубокого изучения его духовного, педагогического наследия с целью поиска в нем, извлечения и возможного использования позитивного потенциала.

– *Просветительство подразумевает формирование просветительских (педагогических) династий и наличие последователей.* Обычно просветитель – это педагог, имеющий преданных учеников, которые вместе с ним (и после него) осуществляют просветительскую деятельность.

– *Феномен просветительства предполагает диалектическое сочетание в педагогическом обществе общепризнанных (мировых) и региональных образцов просветительства.* Просветитель – это человек, оставивший особенно яркий след в истории просвещения; его деятельность приобрела особую значимость для дела образования своего народа.

Таким образом, просветительство является важным педагогическим понятием, которое сле-

дует изучать и далее в интересах развития отечественного образования и педагогической науки.

Библиографический список

1. Гоголь, Н. В. Собрание сочинений : в 7 т. [Текст] / Н. В. Гоголь. – М., 1986–1988.
2. Зеньковский, В. В. История русской философии : в 2 т. [Текст] / В. В. Зеньковский. – Л., 1991.
3. Зеткина, И. А. Национальное просветительство Поволжья [Текст] / И. А. Зеткина // Педагогика. – 2002. – № 8. – С. 61–66.
4. История педагогики и образования [Текст] : учебное пособие для вузов / под ред. А. И. Пискунова. – М., 2001. – 512 с.
5. Каменский, З. А. Философские идеи русского просвещения [Текст] / З. А. Каменский. – М., 1971. – 160 с.
6. Моряков, В. И. Русское просветительство второй половины XVIII в. [Текст] / В. И. Моряков. – М., 1994. – 320 с.
7. Помелов, В. Б. Миссионерско-просветительская деятельность преподобного Трифона на Вятской земле [Текст] / В. Б. Помелов // Педагогика. Общество. Право. – 2015. – № 1. – С. 85–91.
8. Помелов, В. Б. Преподобный Трифон как просветитель жителей Вятской земли [Текст] / В. Б. Помелов // Материалы VII Всерос. конф. / под ред. В. С. Сизова. – Киров : ВСЭИ, 2015. – С. 21–26.
9. Помелов, В. Б. Просветительская деятельность священников-подвижников Вятско-Камского региона Стефана Пермского и Трифона Вятского [Текст] / В. Б. Помелов // Историко-педагогический журнал. – 2016, № 2. – С. 133–149.
10. Помелов, В. Б. Феофан Прокопович как просветитель и человек / Роль библиотеки в формировании информационной и культурной среды региона [Текст] / В. Б. Помелов : сб. мат-лов всерос. научно-практ. конф. ; ред. колл. С. Н. Будашкина и др. – Киров, 2012. – С. 271–280.
11. Русская беседа. – 1856. – Т. 3. – Отд. 5. – С. 1–9.
12. Эймонтова, Р. Г. Идеи просвещения в обновляющейся России : 50–60-е годы XIX в. [Текст] / Р. Г. Эймонтова. – М., 1998. – 230 с.
13. Bloom A. The Closing of the American Mind. – NJ, 1987. – 230 p.

Bibliograficheski spisek

1. Gogol', N. V. Sbranie sochinenij : v 7 t. [Tekst] / N. V. Gogol'. – M., 1986–1988.
2. Zen'kovskij, V. V. Istorija russoj filosofii : v 2 t. [Tekst] / V. V. Zen'kovskij. – L., 1991.
3. Zetkina, I. A. Nacional'noe prosvetitel'stvo Povolzh'ja [Tekst] / I. A. Zetkina // Pedagogika. – 2002. – № 8. – S. 61–66.
4. Istorija pedagogiki i obrazovanija [Tekst] : uchebnoe posobie dlja vuzov / pod red. A. I. Piskunova. – M., 2001. – 512 s.

5. Kamenskij, Z. A. Filosofskie idei russkogo prosveshhenija [Tekst] / Z. A. Kamenskij. – M., 1971. – 160 s.
6. Morjakov, V. I. Russkoe prosvetitel'stvo vtoroj poloviny XVIII v. [Tekst] / V. I. Morjakov. – M., 1994. – 320 s.
7. Pomelov, V. B. Missionersko-prosvetitel'skaja dejatel'nost' prepodobnogo Trifona na Vjatskoj zemle [Tekst] / V. B. Pomelov // *Pedagogika. Obshhestvo. Pravo.* – 2015. – № 1. – S. 85–91.
8. Pomelov, V. B. Prepodobnyj Trifon kak prosvetitel' zhitelej Vjatskoj zemli [Tekst] / V. B. Pomelov // *Materialy VII Vseros. konf. / pod red. V. S. Sizova.* – Kirov : VSJeI, 2015. – S. 21–26.
9. Pomelov, V. B. Prosvetitel'skaja dejatel'nost' svjashhennikov-podvizhnikov Vjatsko-Kamskogo regiona Stefana Permskogo i Trifona Vjatskogo [Tekst] / V. B. Pomelov // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal.* – 2016. – № 2. – S. 133–149.
10. Pomelov, V. B. Feofan Prokopovich kak prosvetitel' i chelovek / Rol' biblioteki v formirovanii informacionnoj i kul'turnoj sredy regiona [Tekst] / V. B. Pomelov : sb. mat-lov vseros. nauchno-prakt. konf. / red. koll. S. N. Budashkina i dr. – Kirov, 2012. – S. 271–280.
11. Russkaja beseda. – 1856. – T. 3. – Otd. 5. – S. 1–9.
12. Jejmontova, R. G. Idei prosveshhenija v obnovljajushhejsja Rossii : 50–60-e gody XIX v. [Tekst] / R. G. Jejmontova. – M., 1998. – 230 s.
13. Bloom A. The Closing of the American Mind. – NJ, 1987. – 230 p.
3. Zetkina I. A. National enlightenment of the Volga region / I. A. Zetkina // *Pedagogics.* – 2002. – № 8. – Page 61–66.
4. History of pedagogics and education: the book for higher education institutions / under the editorship of A. I. Piskunov. – M., 2001. – 512 pages.
5. Kamensky Z. A. Philosophical ideas of the Russian education / Z. A. Kamensky. – M., 1971. – 160 pages.
6. Moryakov V. I. Russian enlightenment of the second half of the 18th century / V. I. Moryakov. – M., 1994. – 320 pages.
7. Pomelov V. B. Missionary and educational activity of the Reverend Trifon on the Vyatka land / V. B. Pomelov // *Pedagogics. Society. Law.* – 2015. – № 1. – Page 85–91.
8. Pomelov V. B. Reverend Trifon as educator of inhabitants of the Vyatka land / V. B. Pomelov // *Materials of the VII All-Russian conference / under the editorship of V. S. Sizov.* – Kirov : VSEI, 2015. – Page 21–26.
9. Pomelov V. B. Educational activity of priest-devotees of the Vyatka and Kama region Stephen of Perm and Trifon Vyatsky / V. B. Pomelov // *Historical and pedagogical magazine.* – 2016, № 2. – Page 133–149.
10. Pomelov V. B. Feofan Prokopovich as the educator and a person / Role of library in formation of the information and cultural environment of the region / V. B. Pomelov: collection of materials of All-Russian scientific conference / editorial board S. N. Budashkina, etc. – Kirov, 2012. – Page 271–280.
11. Russian conversation. – 1856. – V. 3. – Otd. 5. – Page 1–9.
12. Eimontova R. G. The ideas of education in the renewed Russia: 50–60-s years of the 19th century / R. G. Eimontova. – M., 1998. – 230 pages.
13. Bloom A. The Closing of the American Mind. – NJ, 1987. – 230 p.

Reference List

1. Gogol N. V. Complete works: in 7 v. / N. V. Gogol. – M., 1986–1988.
2. Zenkovsky V. V. History of the Russian philosophy: in 2 v. / V. V. Zenkovsky. – L., 1991.